

Л.А. КРИВЦУН, к.э.н., доцент,
Национальный технический университет
"Харьковский политехнический институт"

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ И ПРИРОДА СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ

Особенность транзитивной экономики состоит в том, что в ней происходят радикальные институциональные изменения в системе политических, правовых, экономических и социальных отношений. Для анализа транзитивных экономик методология институциональной теории приобретает особое значение. В Украине структурные процессы, происходящие в обществе и экономике, являются практически неуправляемыми и неконтролируемыми, вектор институциональных изменений не определен и не формализован.

Вопросы институциональной структуризации экономики институциональной трансформации рассматривались в работах В.В.Дементьева [6], А.Е.Шаститко, Д.Норта [1], С.И.Архиереева [2], С.Г.Кирдиной [3], Р.И.Капелюшниковой. В институциональной теории появляется новая терминология, отражающая процесс развития этого направления экономической мысли. Так, для целей институционального анализа А.А.Гриценко предложил ввести термин „институциональная архитектоника”.

Вместе с тем, в отечественной научной литературе теория и практика функционирования институциональных секторов в экономике фактически не изучены, закономерности институциональных сдвигов не выявлены и не известны. Во многом в обществе отсутствует понимание того факта, что экономические процессы основываются на определенной институциональной структуре, которая до сих пор в Украине не сформирована.

В связи с этим целью статьи является анализ институциональной структуры экономики Украины и выяснение сущности и природы структурных сдвигов в ней с позиций институционального подхода.

Институциональный подход пред-

полагает рассмотрение экономики не как статичной системы, а как динамического процесса, который постоянно трансформируется. „Технологические и институциональные изменения – это ключи к пониманию общественной и экономической эволюции, которой присуща зависимость от ее пути...”, – писал Д.Норт [1, С.198].

По мнению С.И.Архиереева, применение термина "архитектоника", с одной стороны, к сознательно регулируемым процессам, а с другой – к не зависящим от сознательной деятельности, обуславливает наличие двух его основных значений – закономерностей сознательного построения структуры и отражения ее объективно сформировавшихся особенностей [2, С.69].

Исходной задачей архитектуроники является прояснение соотношения различных уровней институциональной сферы и особенностей их взаимодействия. Очевидно, что построение системы формальных институциональных ограничений должно базироваться на знании глубочайших институциональных основ экономической деятельности, которого мы пока не имеем.

Сложность институциональной структуры общества обуславливает важную особенность институциональной архитектуроники, демонстрирующую принципиальное отличие ее от экономической теории. Последняя изучает наиболее общие принципы экономических отношений, в то время как архитектуроника изучает конкретные институты, обеспечивающие их функционирование в той или иной стране, их структуру и соотношения, обусловленные спецификой институциональной основы общества.

Таким образом, понятие "архитектоника" применимо к институциональной

среде в двух основных значениях этого термина – для описания объективно сложившейся в обществе институциональной ситуации и для раскрытия принципов построения институциональной структуры, способов обеспечения устойчивости последней посредством сознательной деятельности людей.

Институциональная структура тесно связана с институциональной средой. Институциональная среда состоит из системообразующих правил игры. В соответствии с терминологией, разработанной Д.Нортом и Л.Дэвисом, институциональная среда – это совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения. В таком случае институциональная структура – это многомерная система координат, которую образует институциональная среда.

Традиционно в рамках неоклассического подхода анализ сосредоточен на экономическом выборе, который делали агенты в рамках данных (и достаточно стабильных) или вообще неспецифицированных институтов. Отсюда дискретность в анализе, поскольку за пределами внимания оставались изменения, которые происходили в предпосылках товарных трансакций.

Таким образом, институциональная структура оказывается экзогенной по отношению к модели выбора, тогда как экономические условия рассматриваются только как результат обмена.

В связи с этим интересной, на наш взгляд, является теория институциональных матриц, предложенная С.Г. Кирдиной [3]. Согласно ее концепции, институциональная структура экономики представляет собой совокупность элементов двух качественно разнородных типов: неизменных базовых институтов, определяющих тип институциональной матрицы общества, и институциональных форм, которые в отличие от базовых институтов изменчивы, постоянно обновляются и могут целенаправ-

ленно модифицироваться субъектами. Возможные модели базовых институтов ограничиваются западным типом институциональной матрицы (институты рыночной экономики) и восточным (институты "редистрибутивной" экономики), причем они полностью детерминируются характером материально-технологической среды национальной экономики.

И хотя общее направление исследования, заданного С.Г. Кирдиной, является верным, приведенная трактовка институциональной матрицы достаточно размыта. По мнению О.Ю.Красильникова, институциональная матрица представляет собой органический комплекс институтов, характеризующих способ взаимодействия индивидов в рамках устойчивых общественных групп, как между собой, так и по отношению к другим социальным группам [4].

Между тем, определить размеры институционального транзакционного сектора, оказывается, достаточно сложно. Институциональная структура экономики находит отражение в системе национальных счетов по институциональным секторам, но в ней отсутствует транзакционный сектор. Для оценки размеров институционального сектора экономики Украины с определенной долей условности (поскольку отсутствует официальная статистика) можно использовать данные, приведенные в табл. 1.

Институциональная структура экономики Украины, как видно из табл.1, включает в себя крупный промышленный корпоративный сектор (около 70%), сектор государственного управления (около 17%) и домашние хозяйства (около 13%). Это означает, что основным фактором, определяющим сдвиги в институциональной структуре экономики Украины, являются процессы, происходящие в сфере корпоративного управления и акционирования.

Таблиця 1.

Институциональная структура экономики Украины: доля институциональных секторов и трансакционных отраслей в ВДС, % [2, С. 81]

Институциональная структура экономики	1995	1996	1997	1998	1999
Институциональные секторы					
Нефинансовые корпорации	71,2	67,5	66,7	65,2	67,5
Сектор общего государственного управления	12,9	13,8	14,2	15,8	16,7
Домашние хозяйства	12,5	14,2	15,5	15,5	13,1
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	2,9	3,4	2,6	2,2	1,9
Трансакционные отрасли					
Отрасли товарных трансакций	7,7	7,9	10,6	9,8	9,5
Отрасли финансовых трансакций	3,0	2,5	2,3	2,4	1,9
Трансакционные отрасли экономики	10,7	10,4	12,9	12,2	11,4

На основе определенной системы правил, т.е. институциональной структуры, формируются различные типы прав, в том числе и прав собственности. Установленный правовой режим регламентирует использование ограниченных ресурсов в экономической системе. Система прав собственности определяет использование ограниченных ресурсов, способы получения дохода в разных экономических системах. Институты различаются в зависимости от определения прав собственности, их использования. Определяя мотивацию экономической деятельности, Д. Норт писал: «Страны третьего мира бедны вследствие наличия институциональных ограничений, существующих в форме выплат за политическую и экономическую деятельность, не поощряющую производственную деятельность» [1, с. 110].

В табл. 2 приведена структура реформирования собственности в Украине. Несмотря на значительную долю коммунальной собственности в экономике (78,5 % в 2003 году), отрицательные результаты приватизации в Украине известны. В условиях административной системы государственного устройства приватизация приобретала сугубо распределительный характер, превратившись в присвоение государственной собственности финансо-

вой олигархией. В условиях административных методов хозяйствования изменяется экономическая природа акционерной собственности. Все это приводит к многочисленным конфликтам в сфере корпоративного управления, повсеместным нарушениям прав миноритарных акционеров. Юридически закрепленные права на акционерную собственность приходят в противоречие с экономической природой частнопредпринимательской собственности. В значительной степени это обусловлено неопределенностью правил приватизации в Украине, что привело к неуправляемости и неконтролируемости процессов распределения собственности. Именно этим обстоятельством во многом определяются теневые и легальные схемы перераспределения собственности, получившие в Украине закономерный характер „коротких волн” при смене политической власти.

Как следует из табл. 2, наибольшей глубины реформирования достигла отрасль оптовой и розничной торговли (около 40%), операции с недвижимостью и услуги юридическим лицам (около 10%), что свидетельствует о наличии сдвигов в структуре экономики Украины в направлении развития трансакционного сектора.

Таблица 2.
Структура реформирования собственности в экономике Украины (%)

Виды экономической деятельности	всего	В том числе по годам									
		1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
В целом по экономике	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
государственной формы собственности	26,6	33,1	25,3	23,2	22,1	31,3	28,7	30,7	25,8	23,8	21,5
коммунальной формы собственности	73,4	66,9	74,7	76,8	77,9	68,7	71,3	69,3	74,2	76,2	78,5
Сельское хозяйство	3,7	2,7	4,2	6,9	5,8	3,3	1,9	2,5	1,2	1,1	0,7
Промышленность	9,4	17,2	12,4	9,0	6,4	7,6	4,3	4,6	5,2	6,1	5,7
добывающая промышленность	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,4	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
обрабатывающая промышленность	9,0	17,0	12,1	8,8	5,9	7,1	4,1	4,4	4,5	5,0	4,8
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,2	0,0	0,2	0,1	0,3	0,1	0,1	0,1	0,5	0,9	0,7
Строительство	4,0	8,4	4,5	4,4	3,3	2,4	2,1	2,0	2,0	1,9	1,8
Оптовая и розничная торговля	39,8	35,7	44,5	42,0	39,1	44,9	39,4	32,6	38,7	38,5	39,1
Гостиницы и рестораны	7,3	7,5	8,1	7,4	6,4	5,3	6,6	6,9	7,9	7,5	8,0
Транспорт и связь	2,0	2,0	2,3	2,1	2,8	1,4	0,9	0,9	2,2	2,5	2,1
Финансовая деятельность	0,3	0,0	0,0	0,1	0,3	0,4	0,2	0,3	0,9	0,7	1,7
Операции с недвижимостью и услуги юридическим лицам	10,2	3,0	2,9	7,3	11,3	11,3	16,1	15,5	19,8	20,4	20,8

Современная институциональная теория основывается на решении трех основных проблем:

- объяснение возникновения новых институтов, функционирование их в новых условиях;
- выяснение сущности институционального порядка;
- оценка роли и характера институциональных изменений [5].

Для выявления характеристик институциональных изменений необходимо зафиксировать точку отсчета, которая может быть определена как институциональное равновесие. Институты оказываются свободными благами, автоматически обеспечивающими эффективное размещение ресурсов и экономический рост через создание новых возможностей для

производства. С этой точки зрения институциональные изменения не имеют существенного значения, так же как и эффективность размещения ресурсов не зависит от наличного набора правил.

Институциональными называются такие изменения, которые выражаются в появлении новых правил с соответствующими механизмами обеспечения их соблюдения, исчезновении старых действовавших правил, а также изменении структуры транзакций в рамках существующего набора правил (процедур) для их участников.

Ряд представителей институционализма объясняют возникновение институтов экономическими факторами, содержащими типичные признаки функционирующей экономической системы. Под ин-

ституциональным порядком О.В.Носова понимает поведение экономического агента, организаций по стандартному образцу, способы их экономической координации. Институциональное изменение включает замену «старого институционального порядка» на новый порядок в обществе. Системы координации экономического поведения субъектов подразделяются в зависимости от форм организации на иерархические и неиерархические. Экономическое развитие включает изменение форм поведения экономических субъектов под влиянием институциональных изменений [5, С.49].

С.Фадда считает, что для оценки степени институциональных изменений следует использовать показатели низкого уровня производительности, ограниченности развития промышленной и рыночной базы, отсутствия тесных экономических связей между предприятиями, финансовой слабости, технологической и организационной отсталости [7].

Степень развития институциональной системы в странах с переходной экономикой может быть охарактеризована с учетом использования перечисленных показателей. Снижение уровня производительности, неразвитость рыночного механизма, разрыв экономических связей, как результат отставание в разработке и применении новейших технологий в производстве, являются определяющими факторами, типичными для данной институциональной системы. На снижение инвестиционной привлекательности в развивающихся странах влияет отсутствие исторических традиций в функционировании рыночных отношений, которые определяют правила и нормы поведения экономических субъектов.

В Украине на уровне государства отсутствует механизм регулирования потоков ресурсов, товаров и услуг. Государство не обеспечивает эффективное функционирование целостной экономической системы. Нормативные акты и законы в таком обществе не выполняют функций контроля поведения предпринимателя. Отсутствие новых двусторонних международных соглашений способствует су-

ществованию правовой нестабильности. Частые смены правительств ведут к потере уверенности, стабильности при принятии решений иностранными инвесторами.

В рамках новой экономической истории предметом изучения оказываются не только изменяющиеся институциональные соглашения (механизмы управления сделками), но и институциональная среда. Источник же таких изменений — рост населения, сдвиги в технологии (в результате накопления знаний) и предпочтениях (система ценностей), накопление знаний. С точки зрения анализа изменений в институциональной среде данное направление близко к конституционной экономической теории (Д. Бьюкенен). Для объяснения институциональных изменений в рамках единой системы координат Д.Бромли предложил выделить два типа трансакций: товарные и институциональные. Таким образом, институциональная структура в модели оказывается не только ограничением в процессе выбора и обмена, но и их результатом. При этом структурные сдвиги в экономической системе можно интерпретировать как средство экономии на трансакционных издержках.

В рамках экономической теории трансакционных издержек акцент сделан на определении характеристик поведения (ограниченная рациональность, оппортунизм). Выделенные особенности поведения вместе с характеристиками того или иного актива (степень его специфичности) позволяют исследовать альтернативные формы институциональных соглашений (рынок, гибрид, иерархия) и процесс замещения на пределе одной формы институционального соглашения другой, как это предлагал Р.Коуз. Сам процесс замещения определяется изменениями в институциональной среде, принимающих форму «параметрических сдвигов».

Сдвиги в параметрах означают изменения в основополагающих правилах игры. Речь идет, например, об изменениях в системе ценообразования, налогообложения, антимонопольного или таможенного регулирования, введения новых правил лицензирования, регистрации предприятий

и т.п. Сдвиги в параметрах влияют на сравнительную эффективность альтернативных институциональных соглашений, изменяя структуру трансакций в экономике в результате отбора и адаптации институциональных структур и организаций. В частности, снижение налогового бремени при условии наличия гарантий стабильности нового налогового режима, при прочих равных условиях создает стимулы к более активному использованию легальных (нетеневых) рыночных трансакций. Данное влияние опосредованно, поскольку прежде всего изменяются затраты ресурсов на использование существующих институтов и создание новых, то есть трансакционные издержки. Однако в данном случае изменения в институциональной среде рассматриваются как экзогенные.

Структурные сдвиги в секторальной структуре экономики во всем мире имеют тенденцию к увеличению трансакционного сектора. Это обусловлено влиянием трех основных факторов:

1. Развитие материальной инфраструктуры экономики (транспорта, связи) определило рост трансакций в экономике, что привело к возрастанию издержек сопровождения договорных (контрактных) отношений;

2. Технологические изменения в одной отрасли могут привести к росту предельного продукта трансакционных ресурсов в другой отрасли и соответственно к снижению средних трансакционных издержек;

3. Сдвиги в политической системе (изменение системы правил для производства правил) приводят к снижению трансакционных издержек перераспределения прав собственности.

Именно структура и динамика трансакционных издержек вместе с технологией определяют формы организации хозяйственной деятельности, содержание и характер реальных трансакций. Данное обстоятельство дает возможность сформулировать гипотезу, в соответствии с которой не только технология, но и институты являются источ-

ником экономического роста. Это позволяет соответствующим образом интерпретировать полученные данные относительно динамики трансакционного сектора экономики и сделать вывод о том, что инвестиции в новые институты аналогичны инвестициям в новые технологии. Вместе с тем, учитывая, что в состав институциональной структуры входят неформальные правила, можно сделать вывод о степени «управляемости» темпами экономического роста.

В.В.Дементьев считает, что институциональные изменения происходят под влиянием „сдвига власти” в экономической системе, а институциональная структура является источником власти. Влияние на экономику „сдвига власти” (отклонения от равновесного состояния власти) проявляется, во-первых, в „сдвиге издержек” альтернативных вариантов экономического поведения, что приводит к возрастанию издержек эффективного и сокращению издержек неэффективного поведения.

Во-вторых, „сдвиг издержек” в результате недостаточного или избыточного порядка власти влечет за собой изменение ограничений выбора и, как результат, „сдвиг мотивации” экономических агентов.

В-третьих, сдвиг мотивации влияет на изменение структуры и форм доходов экономических агентов по сравнению с эффективным состоянием экономической системы [6, С.170–171].

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1). В наиболее общем плане трансакционные издержки определяют направление структурных сдвигов в институциональной структуре экономики. При этом их распределение в экономике стимулирует или препятствует осуществлению той или иной экономической деятельности. Поскольку функцию мотивации экономической деятельности в той или иной отрасли осуществляют институты, то именно они определяют структуру трансакционных издержек.

2). Институциональные сдвиги в экономике определяются сдвигами в систе-

ме собственности, а не вектором цен и количеств ресурсов в экономической системе, которые претерпевают незначительные изменения и в конечном итоге не влияют на институциональное равновесие.

3). Технологические и институциональные сдвиги в экономической системе могут выступать источником экономической роста, а капиталовложения в институциональные преобразования могут рассматриваться как инвестиции в научно-технический прогресс.

Исследования в теории институционализма применительно к транзитивным экономикам находятся в стадии своего становления. Институциональная основа переходного общества слабо структурирована и мало изучена. В связи с этим перспективы дальнейших исследований будут заключаться в обосновании факторов, закономерностей и институционального механизма структурных сдвигов в экономике в парадигме нового направления экономической теории – институциональной архитектоники.

Литература

1. Норт Д. Институції, інституційна зміна та функціонування економіки. – К.: Основи, 2000. – 200 с.
2. Архиреев С.И. Трансакционная архитектура // Экономическая теория. – 2004. – №1. – С.69–83.
3. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М.: ТЕИС, 2000. – 216 с.
4. Красильников О.Ю. Институциональная карта и координаты экономического развития России / В кн.. Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А. Хубиева. – М.: ТЕИС. – 2004. – С. 509-518.
5. Носова О.В. Иностраные инвестиции в транзитивной экономике Украины. – Харьков: Основа, 2001. – 232 с.
6. Дементьев В.В. Власть: экономический анализ. Основы экономической теории власти. – Донецк : Каштан, 2003. – 200 с.
7. Fadda S. Undevelopment in Southern Italy: Macroeconomic Relations and Microeconomic Bases // Regional Policy . – 1992. – Vol.12 – P. 53–61.

Статья поступила в редакцию 05.01.2005

С.В. ДЕГТЯРЕВА, к.э.н., доцент,
Омский государственный университет им. Достоевского

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВАХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.

Предшествующий период трансформации экономик как постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы, так и экономик СНГ дал исследователям достаточно материала для того, чтобы выявить общие закономерности становления и выделить особенности складывающихся национальных моделей. Анализ специфических черт российской модели экономики, ее характера, ее институтов, а также (в порядке постановки) механизмов эволюции этих институтов и будет посвя-

щена настоящая статья.

В своем изложении мы будем исходить из того, что характер – это набор существенных свойств (в нашем случае – российской модели экономики), находящихся между собой в соподчиненном единстве или, если сказать по-другому, свойственная национальной модели мера формальных правил и неформальных ограничений. Такое представление можно

© С.В. Дегтярева, 2005